

Глава 36: Взрослый дракон

На поверхности.

Когда Я Гэ, получив ранение, упала, ближайшая охрана немедленно бросилась к ней и подхватила.

Все произошло в одно мгновение, и они до сих пор были в окружении монстров, как раз когда охранники хотели увести своего лорда прочь, чудовища вдруг прошли мимо, словно волна.

Я Гэ придерживала кровоточащую рану на животе, и впервые в ее фиалковых глазах появилось удивление.

Ни один монстр не бросился назад, чтобы атаковать их, все они бросились к... к крепости!

— Крепость сломлена! — Кто-то воскликнул, и, будто тяжелый валун рухнул с неба, ударил и пошатнул всех.

Как это возможно?!

Я Гэ вновь обернулась, и гнев овладел ей.

Первоначально стометровая городская стена, тянувшаяся на несколько километров, окружала всю бездну, она выстроена не из обычных материалов, а сплошняком из добытых в бездне камней, с защитными свойствами.

Это сделано, чтобы быть уверенными, что если Ци Чанье уйдет в бездну, не придется беспокоиться об атаке монстров — стальная крепость с высокими стенами сама по себе оружие, прочная линия обороны. Первая линия обороны — эволюционисты, и если ее прорвут, стены заблокируют прилив зверей.

Теперь, стена с входом и выходом, и первоначально сильнейшая защита... открыта!

Монстры, хлынувшие со дна, словно под чьим-то руководством, обошли эволюционистов и ворвались внутрь! Они даже не остановились, прошли насквозь и бросились в пустошь!

— Что нам делать?!

Внутри серой башни лорд сверкающими глазами смотрел вниз. Девятый привел в это место своих людей. Они считали, что благородный лорд из верхнего города протянет руку помощи в бою, однако неожиданно их сторонник устроил нападение и отдал приказ отобрать контроль и

открыть ворота!

За крепостью все еще высится город Фло. В данный момент все эволюционисты собрались в стенах, и у Фло не так много сил для защиты! Эти монстры... Как только прорвутся сквозь пустошь, обрушатся на город!

— Когда мы вас оскорбили? Ты не заслуживаешь занимать место Десятого! Недостоин быть человеком!! — Инспектор отчаянно сопротивлялся, впившись взглядом в довольного Десятого, и издавал раздирающий горло крик.

— Жукам так нравится шуметь, — Мирда держал в руках пульт управления и насмехался. Он бросил взгляд на инспектора, казалось, в приподнятом настроении, и восхитился его отчаянием. — Что же до оскорбления, ты прав.

— Но у меня наконец-то возникла возможность полностью растоптать насекомых, которых так ненавижу. Как можно упустить ее? Не волнуйся, после вашей смерти трупы доставят в Шанчэн как доказательство беспорядка, устроенного Ци Чанье.

— Для вас, скромных жителей нижнего города, это большая честь быть похоронными в верхнем посмертно.

— Господин, нам пора уходить, — только его голос стих, приближенный рядом прошептал.

Мирда отбросил пульт, занес ногу, чтобы раздавить его, и вышел из башни.

В данный момент он чувствовал себя уютно.

Хотя увиденное превзошло воображение, все прошло гладко, будто сам Бог на его стороне. Изначально он желал найти способ тайно разобраться с Ци Чанье.

Теперь же крепость сломлена, и падение Фло дело нескольких часов. Как только он вернется в верхний город, этот тяжкий кровавый грех падет на Ци Чанье.

Будь то Третий или человек за кулисами, никто не пожелает оставлять при себе человека, проклятого три года назад.

В тот день, когда пришла весточка о возвращении Ци Чанье обратно в верхний город, он хотел раздавить его до смерти. Ему невероятно жаль, что Се Синь лишился сил, а остальные потерпели поражение. Поначалу он едва выдерживал присутствие смутьяна, но кто знал, что даже на Ци Чанье кто-то может бросить благосклонный взгляд.

Он не окажется на месте Двенадцатого, если тот умрет. До ужасного кровопролития три года

назад Двенадцатый занимал высокое положение более десяти лет.

Итак, некто осмелился стащить благородного лорда с алтаря с помощью одного ничтожного тела — та ночь три года назад стала кровавым пятном позора на лице знати. Думаете, история повторится?

Мирда поднял голову и бросил жгучий взгляд на круглое солнце в небе. Вскоре солнце ослепило его, и он недовольно прищурился.

— Пришло время завершить все.

А что же города, который вот-вот рухнет? Это смысл жизни муравьев.

Драконий рев, рассекающий шелковые облака, прорвался из бездны и разнесся по округе. В одно мгновение небо и земля погрузились в тишину, только крик долгое время отдавался эхом, потрясая всех.

Мирда пошатнулся и упал на колени, лицо побледнело будто после двух агрессивных сражений.

Рев напоминал хлопанье кофе, крушение горы, звон золота, камней и нефрита, священный титул, величественный, будто Боги ниспослали предупреждение, от которого печень и желчный пузырь лопались.

Стук драконьего хвоста раздавался в облаках, и кровавая бездна больше не кипела, воцарилась мертвая тишина.

Я Гэ долго не могла прийти в себя и даже позабыла о боли, пока кто-то светящийся не предстал перед ней, она немедленно прикрыла голову. На выходе из бездны стояла фигура, этим человеком оказался Сун Синсин.

— Что случилось?! — Она шагнула вперед и схватила собеседника.

— Я не знаю! — Сун Синсин, казалось, пережил шокирующее событие, лицо его полно печали.

Только что он использовал ментальные силы для исследования дна, и необъяснимая сцена вдруг возникал в сознании. Он видел конец света, серебристо-белого дракона и... человека, точь-в-точь выглядящего как Ци Чанье!

Благодаря способностям он не только ощущает действительность, но и делится с другими, поэтому подсознательно применил свои силы и распространил духовное восприятие. Возможно, та сцена передалась брату Ци и его младшему. Когда он оправился от потрясения,

обнаружил, что брат Ци и младший стали совершенно другими!

Затем яростный ветер выбросил его.

— Брат Ци, разве он не симпатичный? О боже, лорд, вы истекаете кровью!

— ...

Я Гэ ничего не ответила, острый взгляд скользнул по местности, и вдруг ее прелестные глаза округлились: на стометровой стене стояла фигура, и темная одежда задиралась вверх, словно крылья ястреба-стервятника.

Прежде чем замерший Мирда прочувствовал страх раздробленной печени и желчного пузыря, увидел человека из кошмаров перед собой.

— Почему ты еще жив?!

Не ожидая появления Ци Чанье, Мирда закричал, волоча свое огромное тело и стремясь сбежать.

— Не позволяйте ему уйти! — Инспектор неподалеку воскликнул. — Он разрушил крепость, хотел уничтожить всех в Фло!

Темные и тяжелые ресницы, напоминающие вороновые перья, слегка дрогнули, и день мгновенно превратился в ночь, тьма окутала высоченные стены и поглотила небо, будто бездна разверзлась вновь.

Все эволюционисты верхнего города окунулись в воды бездны.

Мирда, которому удалось спастись, чувствовал, как ноги разрезают острым клинком. Он издал крик и неудержимо скатился на землю, в глазах почти чернело, он был в шаге от потери сознания.

Ци Чанье сделал шаг, и подошвы ботинок тяжелым грузом опустились ему на грудь, выдавив полный рот крови.

— Ты... что ты планируешь сделать?!

Ответом стала мертвая тишина холодной ночи, а также снисходительный, бесстрастный, словно пропасть, лезвие, взгляд.

Страх охватил Мирду, тело сильно задрожало, а лицо исказила гримаса ужаса.

— Ты не можешь меня убить, я — Десятый лорд, дворянин! Убьешь меня, и сам будешь приговорен к казни!

— Капитан Ци, капитан Ци! Почему бы нам не поговорить! Может сделаем шаг назад? Отнеситесь к этому так, будто ничего и не произошло! После возвращения в верхний город я положу себя на вашу поддержку! Хотите достойного титула, денег и власти? Хотите место Тринадцатого лорда? Пока я продвигаю вперед кандидатуру, вы определенно займете это место!

Как только вернемся в верхний город, Зал Совета встанет на его защиту! Самое главное, у него останется немного крови и плоти, и, в конце концов, он все еще Десятый лорд! Он стоит у руля многовековой знати!! До тех пор, пока есть возможность возвратиться, можно поступиться достоинством и стыдом, он определенно будет жить.

— А!

Ледяной ветер полоснул по лицу, как костяной нож, и зрачки Мирды расширились.

Ци Чанье одной рукой сдавливал шею Десятого, и кости хрустели под бледными пальцами, отрывая того от земли и подвешивая над стеной в сотни метров!

Ноги висели в воздухе, а под ними пустота. Десятого, занимавшего высокую должность в Шанчэне, опорочил и раздавил муравей, он стонал, взывая о пощаде, и рыдал навзрыд.

В глазах, полных страха и отчаяния, как в разбитом зеркале, отражалась пара глаз. Холодные, леденящие душу, морозные и пронзительные, эти угольно-черные глаза однажды смотрели на другого лорда, который также молил о пощаде перед кончиной три года назад.

Он — острый клинок, выкованный тысячью молотами. После трех лет в пыли он все еще запачкан запекшейся кровью.

— Ни за что! Ты не можешь! Ты...

Крик резко оборвался, и Десятый лорд упал. Напоминало червяка, много лет прячущегося на дереве, поклеванного птицами, который упал с высокой ветки, создавая незначительный шум и суету.

Появилась кровь, и она медленно поглощалась грязной почвой. Вместе с тем донесся рыбный запах.

Сун Синсин неподалеку был совершенно шокирован.

— Десятый лорд... умер?

— Ха-ха, счастливое событие, пришло время меняться! — Я Гэ смачно похлопала. — Грязь, как больно!

—Городской лорд!

Холодный ветер трепал подол одежды, очерчивая стройную фигуру, как лезвие меча. Ци Чанье повернулся спиной к бездне, лицом к пустоши и прикрыл глаза.

Когда он вновь открыл их, угольно-черный сменился на раскаленное золото. Как если бы в небе появилось палящее солнце, светила бы полная луна, и свет заливал пустыню.

Пока все в ужасе смотрели под ноги, бездна, возникшая сотню лет назад, начала опускаться, тьма поблекла под палящим солнцем, и пропасть скрылась дном. Все монстры, устремившиеся в город, оказались унесены обратно неведомой силой!

Воздух дрогнул, и трещины, разрозненной бездны... почти полностью закрылись!

Эта сцена — чудо великой божественной силы. Все одновременно подняли головы, чувствуя сильное потрясение, и смотрели на фигуру, стоящую в крепости.

Стоя среди толпы, Я Гэ не прищурилась, и ее вдруг охватило странное чувство.

Кажется, что-то произошло. Где маленький дракон, неотделимый от Ци Чанье?

На высокой стене Ци Чанье слегка наклонил голову, достал из кармана серебристого дракона и вытянул руку. Дракончик погрузился в глубокий сон, оставаясь неподвижным, взгляд Ци Чанье остановился на нем, затем вновь на бездне.

Длинная и узкая пропасть вот-вот должна была закрыться...

Пара золотистых холодных драконьих глаз открылась. Вой, вырвавшийся из горла, прокатился, как гром.

Серебристое огромное тело скользнуло по стене и поднялось в воздух, поблескивая чешуей цвета снега, петляя десятки метров. Гигантское существо никогда никто не видел. Серебристо-белое тело, священное и незабываемое, демонстрировало величие и внушало благоговейный трепет, а золотая роговица, похожая на подожженное золото, яростно пылала.

Глаза Ци Чанъе дрогнули, он прижал ладонь ко лбу, и вдруг ощутил острую боль, в ушах эхом отдавал низкий мужской голос.

— Почему ты оставил меня?

— Почему... Я тебе больше не нужен?

Взрослый мужской голос, сильно отличающийся от прошлого, был низким и хриплым, как будто сталь натерли кровью, в нем чувствовался пронизывающий и необычайный холодок.

Ресницы Ци Чанъе усиленно захлопали при виде зрачков дракона.

Налетел ветер, и серебристо-белый дракон протянул свои когтистые лапы, чтобы подхватить своего человека—

И нырнуть в пропасть!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14902/1326580>